

— Он взялся за семью Сюй, — система заметно оживилась.

Официант, опустив голову, подошел ближе. Поднос слегка наклонился в сторону Сюй Ханя и его спутников.

— Господин Хань, ваш заказ, — почтительно произнес он.

На подносе стояли два бокала.

Система в азарте заверещала:

— Тот, что ближе к Сюй Ханю, с отравой! Давай, сейчас! Забирай его!

Шэнь Чжиянь с улыбкой ответил:

— Понял.

Сюй Хань помнил, что просил принести напитки, поэтому не стал долго раздумывать. Он слегка кивнул и потянулся к ближайшему бокалу с красным вином.

Глаза официанта на мгновение блеснули, он украдкой выдохнул.

Но тут все пошло не по плану.

— Ой, брат Сюй Хань, как раз хотел предложить тебе выпить! — Шэнь Чжиянь внезапно перехватил оба бокала, стоявшие перед Сюй Ханем, и с самым искренним видом протянул ему один из них. В его глазах полыхал странный, фанатичный огонек. — Ты... выпей этот.

Бокал оказался буквально у самого носа Сюй Ханя. Судя по тону, хозяин напитка был невероятно нетерпелив. Сюй Хань замер, вглядываясь в лицо Шэнь Чжияня, и слегка прищурился, словно пытаясь что-то подтвердить.

Цзян Син, кажется, тоже о чем-то догадался. Его взгляд упал на бокал, который Шэнь Чжиянь вручал Сюй Ханю, и зрачки мгновенно похолодели.

Этот парень настолько безумен, что решился подсыпать наркотик? Неужели он настолько помешан на Сюй Ханье?

Почему-то на душе у Цзян Сина стало тяжело.

И только система пребывала в полном ступоре:

— ????????

Нет, подожди, почему 04 начал помогать?

Этот выкрутас Шэнь Чжияня, собственноручно подсунувшего отравленный бокал Сюй Ханю, заставил систему, только что раздававшую команды, мгновенно умолкнуть.

Секунду спустя в ментальном поле начался хаос.

— Ты что творишь?! Ты что творишь?! — взывала система. — Исполнитель 04! Ты читать не умеешь? Наша задача — помешать, а не способствовать! Что ты делаешь?!

Шэнь Чжиянь, не сводя горящего взгляда с Сюй Ханя, старался сохранять невозмутимый вид, ожидая, пока тот сделает глоток.

Официант и стоявший неподалеку мужчина снова облегченно выдохнули.

Хорошо, это была лишь ложная тревога, вино все-таки попало к Сюй Ханю.

Но они рано радовались. Сюй Хань внезапно улыбнулся, изменил траекторию движения руки и забрал бокал из другой руки Шэнь Чжияня.

— А я предпочитаю этот.

Он слегка покачал вино, чокнулся с опешившим Шэнь Чжиянем и пригубил.

— Теперь твоя очередь. — Такую отраву он на себя принимать не собирался.

Шэнь Чжиянь отвел взгляд:

— Я... я...

Сюй Хань продолжал улыбаться, в его глазах читалось недоумение:

— Разве ты не хотел предложить мне выпить?

— А-а... да... точно, я вспомнил...

Шэнь Чжиянь решил, коротко кашлянул и тоже сделал маленький глоток.

В глазах Сюй Ханя и Цзян Сина это выглядело так, будто он вынужден был выпить, лишь бы его не разоблачили.

Система: ?

Официант: ?

Мужчина неподалеку: ?

Шэнь Чжиянь проглотил вино с добавкой, и Сюй Хань с Цзян Сином окончательно уверились, что в нем был наркотик.

Ситуация приняла неожиданный оборот.

Единственный, кто знал правду — официант — был в полном шоке. Что за безумие творит этот юный господин Шэнь? К чему такая спешка? Кто не знает, подумает, что это он сам подсыпал яд. Даже эмоциями управлять не умеет, неудивительно, что Сюй Хань заподозрил неладное.

Официанту пришлось позорно ретироваться. Подошел мужчина, сердито прошипев:

— Что происходит? Почему это выпил Шэнь Чжиянь?

— Я сам в недоумении, все почти получилось.

Раз уж так вышло, поделаться они ничего не могли — пришлось ждать другого шанса.

Опасаясь, что действие препарата начнется прямо здесь, они поспешно удалились. В конце концов, они подсыпали не просто снотворное, а мощный афродизиак.

Настоящим препаратом был сильнодействующий возбуждатель, но Сюй Хань решил, что это легкое снотворное. Увидев, что Шэнь Чжиянь сделал лишь глоток и вроде бы чувствует себя нормально, он решил, что у того наверняка есть антидот, и под предлогом ушел.

Увидев, что Сюй Хань уходит, Шэнь Чжиянь изменился в лице. Он не стал, как обычно, бежать следом, а поспешно покинул банкетный зал.

Ночная прохлада отгородила его от шума и светских бесед. Шэнь Чжиянь, сжимая в руке салфетку, стоял на обочине и его тошнило. Уголки его глаз покраснели, он без конца хлопал себя по щекам, пытаясь отогнать дурманящий жар.

Система по-прежнему не понимала:

— Можно же было просто забрать тот бокал, зачем было самому пить? Что у тебя в голове?

Видя, что лицо Шэнь Чжияня пылает, а состояние ухудшается, система поняла, что препарат начал действовать, и смягчилась:

— Купи антидот за баллы.

Шэнь Чжиянь отказался:

— Жалко тратить баллы.

— Ты... — система была в шоке. — Когда ты тратил баллы на покупку всякой ерунды, чтобы прокачать мои эмоциональные данные, ты так не говорил!

Шэнь Чжиянь коротко усмехнулся и бросил невпопад:

— Не переживай, найдется кому меня спасти.

И действительно, внезапно чья-то рука ухватила его за локоть и развернула к себе.

— Шэнь Чжиянь, зачем ты это сделал...

Цзян Син, приподняв его подбородок большим и указательным пальцами, вглядывался в лицо человека перед собой в полумраке. Его голос звучал хрипло и низко.

Сознание Шэнь Чжияня уже путалось. Он постукивал себя по вискам, поднял взгляд на Цзян Сина, и в его глазах, подернутых туманом, стояла влага.

— Так жарко...

Шэнь Чжиянь пошатнулся, расстегнул пуговицу на воротнике и, бормоча что-то про то, как ему нехорошо, попытался оттолкнуть Цзян Сина и побежать к дороге.

Там сновали машины, и Цзян Син, проявив недюжинную реакцию, перехватил его и прижал к себе, подальше от проезжей части.

— Это проезжая часть, перестань устраивать пьяные сцены! — отрезал он.

Секунду спустя он застыл: человек в его руках внезапно прижался к нему лицом, обвив шею руками, и горячее дыхание обожгло его кожу.

— Спаси... так... так жарко... мне плохо...

Цзян Син наконец понял, что с ним что-то не так. Он посмотрел на человека в своих руках: это совсем не было похоже на действие снотворного, скорее...

По спине Цзян Сина пробежал холодок.

— Так что за препарат ты подсыпал Сюй Ханю?!

Он и представить не мог, что Шэнь Чжиянь окажется настолько беспощадным. Использовать афродизиаки? Неужели он настолько жаждал близости с Сюй Ханем?

Шэнь Чжиянь уже не мог отвечать, он погрузился в пучину собственного сознания и беспокойно теребил свою одежду.

Цзян Син подавил гнев, перехватил его руки и свободной рукой достал телефон, собираясь вызвать такси до больницы.

Бип!

Перед ними остановилось такси, и водитель высунулся из окна:

— Кто из вас господин Шэнь? Машина, которую он заказывал, приехала.

Оказывается, Шэнь Чжиянь вызвал такси еще до этого. Не такой уж он и дурак.

Цзян Син убрал телефон, накинул на голову Шэнь Чжияня свой пиджак и усадил его на заднее сиденье.

К счастью, он сделал лишь глоток, поэтому бурной реакции не было — только невыносимый жар во всем теле.

Машина тронулась.

— Здравствуйте, отвезите нас в больницу, пожалуйста.

И тут до этого относительно спокойный Шэнь Чжиянь внезапно забился:

— Нет! Не в больницу... Не надо...

Цзян Син прижал его к сиденью и, не обращая внимания на сопротивление, повторил водителю:

— Пожалуйста, поезжайте.

— Ты кто такой?! Не поеду, не поеду! А как же мой отель... так жарко, хочу раздеться... М-м-м!

Цзян Син, не моргнув глазом, зажал рот Шэнь Чжияню, который вот-вот готов был выболтать лишнее.

Видя, что двое на заднем сиденье не унимаются, водитель раздраженно проворчал:

— Да что вы орете? Поеду по адресу, который он указал, чего шуметь...

Заметив, что один из пассажиров ведет себя слишком буйно — пытается пнуть дверь и разбить окно — водитель забеспокоился. Знал бы, не взял бы этот заказ.

Адресом был отель. Водитель быстро доставил их и поспешил уехать, едва ли не на сверхзвуковой скорости.

Цзян Син, вздохнув, снял номер и затащил его внутрь.

*

В полумраке гостиничного номера Цзян Син с трудом дотащил свою ношу до кровати, и они вместе рухнули на мягкие простыни.

Цзян Син тихо выдохнул, отстранил его и уже собирался подняться, чтобы включить свет, как человек под ним обхватил его за шею и потянул вниз. Шэнь Чжиянь внезапно прильнул к нему.

В темноте губы Цзян Сина ощутили тепло, и его окутал знакомый аромат Шэнь Чжияня.

Зрачки Цзян Сина сузились, сердце пропустило удар, словно открылся какой-то клапан.

Воспоминания вернулись к тому случайному поцелую в общежитии. Кончики пальцев онемели,

дыхание участилось.

Словно под действием чар, Цзян Син, потеряв рассудок, положил ладонь на затылок Шэнь Чжияня и начал медленно, постепенно сжимать пальцы. Рука на пояснице тоже давила все сильнее, сквозь ткань одежды ощущалось тепло тела.

Он перехватил инициативу, углубляя поцелуй.

Поцелуй был долгим и неуклюжим.

В голове Цзян Сина пульсировала лишь одна мысль: губы Шэнь Чжияня такие мягкие...

Разум Цзян Сина был поглощен, он падал в бездонную пропасть.

Всего один поцелуй, а человек под ним продолжал тихо стонать, усиливая желание, которому невозможно было противостоять.

Цзян Син отстранился. Их взгляды встретились, сердцебиение участилось.

Глядя на его затуманенные глаза и покрасневшие губы, Цзян Син прошептал:

— Шэнь Чжиянь...

В душе шевельнулось что-то нежное.

Но вскоре он рухнул на самое дно.

— Брат Сюй Хань... я так тебя люблю... — Шэнь Чжиянь обвил его шею, и в его глазах промелькнула застенчивость, когда он прерывисто выражал свои искренние чувства.

Цзян Син вмиг застыл, словно пригвожденный к месту. В голове звенело. Недавняя призрачная близость была разбита реальностью.

Сюй... Хань?

Он не в себе, и его страсть была вызвана лишь тем, что он принял его за Сюй Ханя!

Все, что произошло только что — это просто шутка!

— Почему ты молчишь... — Шэнь Чжиянь продолжал бормотать, пытаясь прижаться к уголку губ Цзян Сина.

Цзян Син не двигался. Темные ресницы скрывали эмоции, он долго и пристально смотрел на Шэнь Чжияня. Вдруг он медленно закрыл глаза.

Когда открыл снова, в них была лишь тьма, последние искры погасли.

Он уставился на Шэнь Чжияня и внезапно рассмеялся.

В темной комнате...

Все было раздавлено и превращено в пыль.

Все вышло из-под контроля...

*

Ночь страсти.

— Динь. Уровень удовольствия Цзян Сина +5, текущий...

— Динь. Уровень удовольствия Цзян Сина +10, текущий...

— Уровень удовольствия +2...

— Уровень удовольствия...

В конечном итоге показатель остановился на 80.

Система, которую Шэнь Чжиянь закинул в «черную комнату», безразлично слушала уведомления, чувствуя полное онемение.

Черт возьми, этот тип затащил главного героя в постель! Он не человек!

Неудивительно, что он приложил столько усилий, чтобы выпить тот бокал и заранее вызвать машину — он просто пускал слюни на красоту главного героя!

Даже стремительно растущий показатель удовольствия не мог унять желание системы ругаться.

*

Раннее утро.

Человек на кровати слегка пошевелил ресницами и медленно открыл глаза, уставившись в потолок. Сонный мозг еще работал медленно, в голове царил хаос. Несколько фрагментов промелькнуло перед глазами, но ухватить их не удалось.

Где он? Разве он не был на банкете?

Система неожиданно подала голос с ехидцей:

— В постели у главного героя, где же еще.

— Ну что, понравилось, братец 04?

— ...

— С утра пораньше чего такой злой? Для здоровья вредно.

Затем последовало «хлоп», и систему снова заперли в «черной комнате». Шэнь Чжиянь небрежно бросил:

— Посиди там, чуть не заставила меня выйти из образа.

Система открыла рот, но обнаружила, что Шэнь Чжиянь заблокировал ее на час.

«Исполнитель 04, ты еще пожалеешь!» — в сердцах подумала система.

Разобравшись с системой, Шэнь Чжиянь снова погрузился в игру.

С того самого момента, как Шэнь Чжиянь открыл глаза, Цзян Син уже не спал. Точнее, он проснулся еще несколько минут назад.

Он чувствовал, что Шэнь Чжиянь еще не пришел в себя, и молча ждал его реакции, когда тот вспомнит, что произошло прошлой ночью.

Шэнь Чжиянь вращал глазами, привыкая к утреннему свету. Он подсознательно попытался встать, но почувствовал ноющую боль во всем теле.

— С-с...

Он втянул воздух, на его лице отразилось замешательство:

— Черт! Моя поясница... Что за фигня?

Затем он увидел разбросанную одежду, и сердце тревожно екнуло. В душе поселилось недоброе предчувствие.

Когда он заметил, что рядом с ним кто-то лежит, глаза Шэнь Чжияня расширились.

Цзян Син лежал с закрытыми глазами, его лицо было расслабленным и спокойным, а на шее виднелись красные следы и засосы.

В одно мгновение мысли Шэнь Чжияня прояснились. Вся хаотичная, стыдная память о прошлой ночи взорвалась в голове.

Он и Цзян Син...

Переспали.

И его...

Черт!

Шэнь Чжиянь изменился в лице, уши слегка покраснели. Осознание факта заставило его голос дрожать, лицо исказилось, а руки сжались в кулаки.

На лице отразилась такая сложная смесь эмоций, что Шэнь Чжиянь в ужасе, пока человек рядом еще не проснулся, поспешно перекатился на край кровати.

Но он переоценил свое измученное за ночь тело: едва коснувшись пола, ноги подкосились, и он рухнул на колени.

Сильная рука вовремя подхватила его и затащила обратно на кровать.

Цзян Син провел кончиками пальцев по лицу Шэнь Чжияня, задержавшись на губах, и, приподняв уголок рта, тихо поздоровался с ошоломевшим Шэнь Чжиянем:

— Доброе утро, мой маленький господин.

Его смех был насмешливым, пропитанным глубокой злобой.

Шэнь Чжиянь невольно вздрогнул. Почему Цзян Син сегодня кажется другим?

— Ты! Убирайся! — Шэнь Чжиянь быстро оттолкнул его, подавляя беспричинный страх, и изобразил отвращение. — Это ты меня сюда притащил?

Цзян Син, уязвленный его выражением лица, опустил глаза и с сарказмом ответил:

— У тебя память как у рыбки? Кто прошлой ночью заставлял меня ехать в этот отель?

Кто подсыпал наркотик? И в итоге... — Цзян Син наклонился и прошептал, как демон: — Кто пожинает плоды своих трудов?

— Ты! — Шэнь Чжиянь в ярости замахнулся, чтобы ударить Цзян Сина.

Но его запястье перехватили.

— Если не можешь победить в споре, переходишь к драке? На большее тебя не хватает.

— Отпусти! — Шэнь Чжиянь вырвался, и Цзян Син послушно разжал пальцы.

С состоянием Цзян Сина было что-то не так, да и сам Шэнь Чжиянь еще не привел мысли в порядок. Он хотел только одного — поскорее сбежать.

— Это... это был просто случай, прошлой ночью... давай просто... сделаем вид, что ничего не было.

Видя, что Цзян Син молчит, Шэнь Чжиянь несколько секунд колебался, натянул одежду и, преодолевая боль, потянулся за телефоном.

Телефон был выключен. Его не было дома всю ночь, а там еще кто-то остался, с кем нужно разбираться.

Нужно уйти отсюда.

Едва его рука коснулась дверной ручки, позади раздался тихий голос:

— Но я хочу, чтобы ты взял на себя ответственность.

У Шэнь Чжияня дернулся глаз. «Твою мать, ты переспал со мной, и еще хочешь, чтобы я отвечал? Совсем мозги отбил?»

Не выдержав, он обернулся, собираясь высказать все, что думает.

Но увидел, что Цзян Син поднял телефон и с кривой улыбкой посмотрел на него:

— Боялся, что ты забудешь, поэтому сделал несколько фотографий. Вышло довольно мило, хочешь посмотреть?

Шэнь Чжияня прошиб холодный пот. Он прекрасно понял, что имеет в виду Цзян Син.

— Цзян Син! Попробуй только выложить их, клянусь, я тебя убью!

— Верю, — голос Цзян Сина был черным, как ночь, каждое слово чеканным: — Но я не боюсь смерти.

У Шэнь Чжияня было два пути.

Первый — проигнорировать угрозу, махнуть рукой и с гордо поднятой головой встретить насмешки друзей-тусовщиков.

Второй — просто смириться.

Цзян Син поманил его пальцем и усмехнулся:

— Иди сюда.

Шэнь Чжиянь медленно, с отвращением на лице, поплелся обратно.

Цзян Син приподнял его подбородок и поцеловал.

— Не переживай, я ничего не выложу.

Юный господин Шэнь в конечном итоге выбрал второй вариант. Он не мог допустить, чтобы такой позор стал достоянием общественности, к тому же он был тем, кого... «имели».

*

Когда Шэнь Чжиянь вернулся домой, было уже почти полдень.

Убедившись, что дома никого нет, он с облегчением вздохнул и, словно вор, прокрался наверх. Принял расслабляющую ванну, переоделся, и настроение немного улучшилось.

Телефон зарядился. Шэнь Чжиянь включил его, ожидая увидеть кучу пропущенных и сообщений от брата, уже приготовившись к взбучке, но... ни одного звонка. Зато была запись вызова от ассистента брата.

На этот раз Шэнь Чжиянь сам набрал Шэнь Ицину.

— Абонент временно недоступен...

Выключен?

Шэнь Чжиянь позвонил ассистенту. Тот ответил почти сразу.

— Господин Сяо Янь, вы наконец вышли на связь! Господин Шэнь с вами? Я вчера ни до кого из вас дозвониться не мог...

?? Чертовщина какая-то?

Повесив трубку, Шэнь Чжиянь пребывал в полном недоумении.

Когда он достал из холодильника пакет молока, он вдруг вспомнил, что забыл выпустить систему.

Система появилась, полная обиды. Шэнь Чжиянь с улыбкой поприветствовал ее:

— Малышка система, как дела? Настроение улучшилось?

«Улучшилось?!» Мало того, что ее заперли, так еще и забыли на несколько часов!

Шэнь Чжиянь попытался ее утешить:

— Я не делал ничего плохого, я активно выполняю задание! Смотри, показатель удовольствия взлетел до небес, ты что, не рада?

— Кто тебя научил так баллы поднимать?! Затащил главного героя в постель, и еще... — система добавила зловещим шепотом: — Система считает, что ты не выполнил побочное задание, потому что Суй Хань был отравлен.

— О... А? Что?!

— Прошлой ночью Шэнь Ицин был с ним.

— О... А? Что?!

Шэнь Чжиянь совсем забыл простую истину: «кто ищет, тот всегда найдет». Первый раз не получилось, так они набрались смелости и пришли во второй.

На этот раз, без вмешательства Шэнь Чжияня, они наполовину преуспели. Почему наполовину?

Потому что яд подсунули, но жертва сбежала.

Услышав это, Шэнь Чжиянь задал мучивший его вопрос:

— Нет, они настолько тупые, как они вообще пробрались на банкет семьи Сюй?

Система вздохнула:

— Могу сказать только одно — они невероятно упорные.

— Слушаю с интересом.

— Они сделали пластические операции, чтобы проникнуть внутрь, а приглашения украли у других гостей.

У Шэнь Чжияня выпала трубочка из молока. Он кивнул:

— ...Действительно, упорства им не занимать.

<http://bllate.org/book/22476/2367195>